

УДК: 316.455:316.32

А. В. Денисов, ассистент (БГТУ)

**ЭТНОЦЕНТРИЗМ В ПОЛИТИКЕ ЗАПАДА:
НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

В данной статье раскрывается сущность такого многогранного явления, как этноцентризм, а также выявлены различные элементы этноцентризма в современной политике западных государств. Приводятся отрицательные последствия разновидностей данного явления и возможные варианты преодоления его негативных тенденций.

A scientific article reveals such an important and little studied phenomenon as ethnocentrism. This problem is widely studied in sociology, psychology and cultural studies, but for political science theme ethnocentrism is studied in a lesser degree. Ethnocentrism is treated as a preference for individual or collective level of their ethnic group, as reflected in the perception and evaluation of the phenomena of life through the prism of its traditions and values. However, in modern politics in the West, especially the U.S., the elements of ethnocentrism manifest in various forms. The main goal of Western policy is now to build a unipolar world order, where the United States and its allies are at the center, and the rest (especially the countries of the East) are on the outskirts. This memoir offers a new look at the phenomenon of ethnocentrism in the context of globalization and Westernization.

Введение. В связи с усилением однополярных тенденций все более характерным явлением становятся постмодернистские стратегии развития: наличие и рост саморасширяющихся глобальных сетей; десоверенизация национальных государств и выход на первый план негосударственных акторов* (финансовых корпораций, религиозных объединений, этносов, НПО); повсеместное распространение локальной рациональности. Вместе с тем имеет место и усиление роли «хаотических процессов» в технических, экономических и социальных областях; становление новой планетарной информационной среды; стирание и изменение национальных границ и установление границ нового типа: этнических, цивилизационных, религиозных и т. д.

Тем не менее, многие архаические черты, свойственные цивилизациям на ранних этапах развития, либо сохранились, либо присутствуют в политике Запада в завуалированном виде. Среди этих черт можно выделить этноцентризм. Данное явление рассматривалось многими исследователями в русле социологии, психологии и культурологии. Для политической науки его исследование также представляет определенный интерес.

Основная часть. В современной науке (прежде всего, в социологии) *этноцентризм* трактуется как предпочтение на индивидуальном или коллективном уровне своей этнической группы, проявляющееся в восприятии и оценке жизненных явлений сквозь призму ее традиций и ценностей. Термин этноцентризм ввел в 1906 г. исследователь У. Самнер, полагающий, что люди имеют тенденцию видеть мир

таким образом, чтобы своя группа оказывалась в центре всего, а все другие соизмерялись с ней или оценивались со ссылкой на нее [1].

Выделяются следующие показатели этноцентризма:

1) восприятие элементов своей культуры (норм, ролей и ценностей) как естественных и правильных, а элементов других культур – как неестественных и неправильных;

2) рассмотрение обычаев своей группы в качестве универсальных;

3) представление о том, что для человека естественно сотрудничать с членами своей группы, оказывать им помощь, предпочитать свою группу, гордиться ею и не доверять (и даже враждовать) членам других групп [1].

Конечно, этноцентризм не всегда может выступать сугубо негативным явлением. Сама его степень у разных членов одной группы может варьироваться. С другой стороны, межэтническое сравнение может выражаться в форме противопоставления, что предполагает, по меньшей мере, предвзятость по отношению к другим группам. Индикатором такого сравнения являются полярные образы: члены этнической группы приписывают себе только позитивные качества, а «чужакам» – только негативные. Наиболее ярко противопоставление проявляется в зеркальном восприятии, при котором члены двух конфликтующих групп приписывают идентичные положительные черты себе, а идентичные пороки – соперникам [2, с. 81–82].

Например, своя группа воспринимается как высокоморальная и миролюбивая, ее действия объясняются альтруистическими мотивами, а чужая группа – как агрессивная «империя зла», преследующая свои эгоистические интересы. Именно феномен зеркального отражения был

* Актор – участник преобразований, движимый собственными мотивами и обладающий для этого соответствующим опытом.

обнаружен в период «холодной войны» в искаженном восприятии американцами и русскими друг друга. Встречается и более наивная форма *абсолютного этноцентризма*: когда его носители убеждены, что «их» традиции и обычаи универсальны для всех людей на Земле. Такая форма этноцентризма встречается у многих архаичных племен и народов в разных уголках Земли. Исследователи и участники этнографических экспедиций отмечали, что представители того или иного племени не воспринимали пришельца как полноценного «человека» (носителя родной традиции) и отказывались общаться с ним на равных [3, с. 55].

Однако путешественники все же находили способ получить доверие племени и приобрести «человеческий» статус. Для этого они проходили *обряд инициации* – посвящения в обычаи и традиции племени или группы, после чего новый человек получал признание и допускался внутрь общности. Зачастую процедуры и сложности инициации были различными, но неизменным оставалось одно – частичный или полный отказ от своей культурной идентичности и принятие культуры, обычаев группы [4, с. 89].

Нередко граждане разных стран, носители различных культур в процессе взаимного общения могут проявлять так называемый *гибкий этноцентризм*, при котором достаточно объективно оцениваются качества своей группы и предпринимаются попытки понять различия другой.

Именно принятие и признание различий можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей и культур на современном этапе истории человечества.

При наличии конфликта между этническими общностями и в других неблагоприятных социальных условиях этноцентризм может проявляться в очень ярких формах и, хотя и способствует поддержанию позитивной этнической идентичности, становится дисфункциональным для индивида и социума. При таком этноцентризме, который получил наименование *воинственного*, или *негибкого*, люди не только судят о чужих ценностях исходя из собственных, но и навязывают их другим.

Воинственный этноцентризм выражается в ненависти, недоверии, страхе и обвинении других групп за собственные неудачи. Он используется в доктринах, санкционирующих захват и угнетение других народов.

Крайняя форма воинственного этноцентризма – *делегитимизация* (рассмотрение группы или групп в качестве сверхнегативных социальных категорий, исключаемых из реальности приемлемых норм и ценностей). Делегити-

мизация максимизирует межгрупповые различия и включает в себя осознание подавляющего превосходства своей группы. Облегчают делегитимизацию различия во внешности, а также в нормах, языке, религии и других аспектах культуры. Ее целью является полное разделение своей и чужой групп, вплоть до исключения последней из рода человеческого. Членов чужой группы называют змеями, паразитами, крысами, представляют ведьмами, вампирами, демонами. Все это переводит их в категорию «нелюдей» и позволяет не чувствовать себя аморальными, поступая с ними так, как запрещено поступать с себе подобными людьми: издеваться, превращать в рабов или даже убивать [5, с. 211].

Примеры этноцентристской делегитимизации хорошо известны – это отношение первых европейских поселенцев к коренным жителям Америки и отношение к «неарийским» народам в нацистской Германии.

Если посмотреть на современную стратегию политики западных государств, в первую очередь Соединенных Штатов Америки и стран Европейского союза, с точки зрения элементов этноцентризма, то можно обнаружить в тех или иных формах практически все его виды (наивный, гибкий, воинственный и делегитимизация). США по-прежнему стремятся установить однополярную картину мира.

Одну из версий стратегической картины будущей глобальной безопасности предлагают аналитики и стратеги США. Согласно их видению, мы движемся к однополярному миру, состоящему из центра (ядра) и периферии. К ядру относятся страны НАТО (США, Европа и их союзники). На противоположном краю – слабо развитые и недостаточно вестернизированные страны Азии, Африки, Латинской Америки. Между этими границами (центром и периферией) располагаются промежуточные страны – достаточно состоятельные экономически, но с ярко выраженной цивилизационной самобытностью, специфическими политическими режимами и культурными особенностями, представляющими собой определенные препятствия для полной интеграции в ядро. Это, в первую очередь, страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), а также ряд бурно развивающихся экономик Тихоокеанского региона [6].

Новая модель глобальной безопасности в однополярном мире строится на следующих фундаментальных принципах.

1. Главным приоритетом глобальной безопасности является безопасность центра, сохранение, укрепление и расширение его планетарного контроля. Этот приоритет должен быть учрежден, утвержден и признан глобально:

«Что хорошо для США, хорошо для всего человечества».

2. Главным вызовом этой системе безопасности являются спорадические попытки периферии атаковать центр (яркий пример – события 11 сентября 2001 г.).

Именно по отношению к населению периферии, а также к промежуточным странам ярче всего демонстрируется этноцентризм, особенно в крайней форме делегитимизации. Население этих стран воспринимается как некультурное и отсталое, их религиозные и культурные традиции как архаические, а политическая система как антидемократическая. Соответственно, ведение нормального полноценного диалога Западом с этими странами, в первую очередь, с их легитимным (избранным на основе этнокультурных или экономических особенностей) руководством не предусматривается. Лидеры этих стран воспринимаются западной общественностью, с подачи СМИ и политиков, как «диктаторы», «узурпаторы» и «враги человечества». Яркий пример – имидж президентов Венесуэлы или Ирана в глазах Запада.

Стратегия общения с такими «неполноценными» представителями «неправильных» этнических групп – либо прямое силовое вмешательство, либо постепенное экономическое и информационное давление с применением новых сетевых технологий. Право считаться полноценными получают лишь те субъекты, которые пройдут «инициацию» – вестернизацию (приведение своей политической, социально-экономической и культурной жизни в соответствие с поставленными перед ними запросами, отказ от своей культурной идентичности). Причем для Запада не является целью глобальная вестернизация. Для поддержания однополярного порядка «полноценными» должны быть небольшие группы элит, на которые можно будет опираться для поддержания так называемого управляемого хаоса.

США и страны НАТО в настоящее время занимаются перестройкой глобальной системы безопасности именно в таком ключе, тестируя новые подходы, отлаживая сетевые структуры, проверяя эффективность основных механизмов глобального контроля в версии постмодерна [6].

Заключение. Анализ проблемы показывает, что этноцентризм – неизбежная часть нашей жизни, нормальное следствие социализации и приобщения индивида или группы к культуре.

Более того, как и любое другое социально-психологическое явление, этноцентризм не может рассматриваться как нечто только положительное или только отрицательное. Однако в глобальном масштабе этноцентризм одной культурной группы (Запад), имеющий крайние черты, и положенный в основу современной политики по отношению к цивилизациям, выступает как негативное явление, угрожающее, в первую очередь, наличием культурной идентичности других групп, стран, народов, региональных держав, в прямом смысле лишает их права на наличие собственного этноцентризма. Альтернативой однополярному этноцентризму может стать лишь создание многополярной картины мира. В первую очередь, это создание военно-политического союза на базе БРИК, Шанхайской организации сотрудничества и иных региональных интеграционных объединений. Этот союз должен активно проводить совместные учения, отлаживать управление вооруженными силами в случае военных действий, апробировать координацию, соучаствовать в развитии экономического и военнотехнического потенциала друг друга, применять гибкий этноцентризм как адекватный ответ этноцентризму Запада.

Литература

1. Стефаненко, Т. Этноцентризм / Т. Стефаненко // Гуманитарные науки: Социология. Кругосвет. Онлайн энциклопедия [Электронный ресурс] // <http://www.krugosvet.ru/index.php?sec/>.
2. Стефаненко, Т. Этнопсихология / Т. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 191 с.
3. Обычай и фольклор Мадагаскара: пер. с малазийского. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. – 284 с.
4. Лич, Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. Использование структурного анализа в социальной антропологии / Э. Лич. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 144 с.
5. Мацумото, Д. Психология и культура: совр. исслед.; пер. с англ. / Д. Мацумото. – 3-е междунар. изд. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 416.
6. Дугин, А. Г. Глобальная безопасность / А. Г. Дугин // Евразия. Информационный портал [Электронный ресурс] // <http://evrazia.org/article/1263/>.

Поступила 02.04.2010